

ПРЕПОДОБНЫЙ ЗАХАРІЯ.

Въ православной Русской церкви есть цѣлый сонмъ святыхъ, такъ называемыхъ, неканонизованныхъ, память которыхъ почти никогда „не чтилась церковью, а хранится лишь въ устахъ народа или только записана лѣтописцами“¹⁾ Такимъ святымъ не установлено церковію празднованія, имъ не поются молебны, къ нимъ не обращаются съ молитвою. Признаваемые за святыхъ лишь народомъ, они поминаются церковію, какъ и всѣ умершіе „въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія“, твлько на заупокойныхъ литургіяхъ и панихидахъ. Многіе изъ такихъ неканонизованныхъ святыхъ, долгое время чтившихся лишь народомъ, были причисляемы и высшею церковною властью къ лику истинно святыхъ (напр., въ послѣднее время, св. Θεодосій черниговскій); многіе и доселѣ остаются не канонизованными (каковы, напр., митр. Іоаннъ Максимовичъ и Павелъ Конюшковичъ, Онуфрій Катромскій, Серафимъ Саровскій и др.), имена же нѣкоторыхъ неканонизованныхъ святыхъ, нѣкогда чтившихся народомъ, нынѣ совершенно забыты имъ или въ силу „всеизмѣняющаго времени“, или въ силу особыхъ историческихъ условій.

Къ числу послѣдняго рода неканонизованныхъ святыхъ относится нѣкій „преподобный Захарія“. О жизни и подвигахъ этого преподобнаго нѣтъ никакихъ свѣдѣній, даже самое имя его въ настоящее время почти никому не извѣстно. Но въ XVIII вѣкѣ этотъ преподобный, нужно полагать, пользовался немалою извѣстностью. Свѣдѣнія,

¹⁾ *Серій архієпископъ Владимірскій Мѣсяцесловъ Востока* М. 1875. I т., стр. 311.

и притомъ самыя краткія, объ этомъ преподобномъ сообщаются, — какъ свидѣтельствуєтъ преосвящ. Сергій, — только въ одной рукописи XVIII вѣка, хранящейся въ бібліотекѣ Кієво-Софійскаго собора и имѣющей такое заглавіе, „Книга глаголемая Описаніе о русскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ, или области, или монастырѣ, или пустыни поживе и чудеса сотвори, всякаго чина святыхъ“. Да и въ этой рукописи имя преп. Захаріи, — по словамъ того же преосвященнаго, — приписано другою („позднею“) рукою, а не тою, которою писана вся рукопись. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя этою рукописью о преп. Захаріи, заключаются въ слѣдующихъ весьма не многихъ словахъ: „Преподобный Захарія на рѣкѣ Турѣ града Тюменя, явися въ лѣто 1707“¹⁾ Но и эти не многія слова раскрываютъ предъ нами цѣлую страницу изъ исторіи города Тюмени. Изъ приведенной приписки, сдѣланной въ „книгѣ глаголемой, Описаніе о росіійскихъ святыхъ“ видно, что слухъ о „преп. Захаріи“ распространился въ XVIII вѣкѣ не только въ предѣлахъ Тобольской епархіи, но даже въ Европейской Россіи: имя преп. Захаріи было извѣстно даже въ Кіевѣ. И эта извѣстность Захаріи была извѣстностью его, именно какъ почитаемаго народомъ святого, хотя и неканонизованнаго церковію. Если о жизни и подвигахъ Захаріи и ничего не сообщается въ упомянутой рукописи XVIII вѣка, то во всякомъ случаѣ можно за несомнѣнное считать, что чтившійся народомъ Захарія, называемый въ рукописи „преподобнымъ“, былъ монахъ и проводилъ, если не всю жизнь, то по крайней мѣрѣ остатки дней своихъ въ Тюмени, гдѣ и былъ погребенъ. Знаменательно выраженіе: „Явися въ лѣто 1707“. Это выраженіе обыкновенно означаетъ обрѣтеніе мощей. Слѣдовательно, и самое почитаніе народомъ Захаріи было вызвано обрѣтеніемъ въ 1707 году его мощей, быть можетъ, даже нетлѣнныхъ. При какихъ условіяхъ и въ какомъ именно мѣстѣ въ г. Тюмени были обрѣтены мощи Захаріи, неизвѣстно. Но что въ первой четверти XVIII вѣка въ Тюмени было „нетлѣнное тѣло“, это извѣстно достоверно.

Вступившій въ 1721 году на Тобольскую кафедру митрополитъ Антоній (Стаховскій), обращаясь въ томъ же году въ Святѣйшій Синодъ съ разными недоумѣніями, просилъ у Синода отвѣта и на слѣ-

¹⁾ Ibid., т. II, ч. 3, стр. 62; — т. I, стр. 310.

дующій вопросъ: „Въ Тюмени обрѣтается нѣкое *нетлѣнное тѣло*, надъ которымъ поны панихиды правятъ и оттуда себѣ имуть покормку: что о семъ укажете?“¹⁾ Хотя въ приведенныхъ словахъ преосвященнаго Антонія и ничего не говорится о преп. Захаріи, но мы думаемъ, что едва-ли ошибемся, если упомянутое „нетлѣнное тѣло“ признаемъ за обрѣтенныя въ 1707 году мощи Захаріи. На основаніи словъ преосвященнаго Антонія можно сдѣлать слѣдующіе выводы. „Нетлѣнное тѣло“, очевидно, находилось въ то время не въ землѣ, не подъ спудомъ, а на поверхности земли, по подобію открытыхъ мощей св. угодниковъ Божіихъ: иначе преосвящ. Антоній не имѣлъ бы основаній говорить о „нетлѣнномъ тѣлѣ“, а могъ бы говорить только о могилѣ или гробницѣ почитавшагося народомъ умершаго. Обрѣтенное, вѣроятно, случайно въ 1707 году, это нетлѣнное тѣло, поразивъ своимъ видомъ народъ, было сочтено за мощи святого, и духовенствомъ города Тюмени было оставлено поверхъ земли и, быть можетъ, было положено если не въ церкви, то въ какой нибудь часовнѣ. Все это было сдѣлано безъ вѣдома епархіальнаго начальства и высшей церковной власти. Послѣ самовольнаго и незаконнаго открытія духовенствомъ мощей преп. Захаріи, началось народное почитаніе послѣдняго, какъ неканонизованнаго святого: стали отправляться по немъ панихиды. Изъ того, что панихиды надъ нетлѣннымъ тѣломъ служились „поцами“, а не монахами, слѣдуетъ заключить, что мощи находились въ вѣдѣніи бѣлаго, приходскаго духовенства и лежали при одной изъ приходскихъ церквей (или часовень), а не при монастырѣ. Панихиды, очевидно, заказывались народомъ очень часто, такъ что составляли для духовенства хорошую доходную статью: „оттуда себѣ имуть покормку“, писалъ преосвященный Антоній. Быть можетъ, духовенство г. Тюмени, самовольно открывъ мощи Захарій, не довело объ этомъ нетлѣнномъ тѣлѣ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Но какъ бы то ни было, слухъ объ обрѣтающемся въ Тюмени нетлѣнномъ тѣлѣ дошелъ до епархіальнаго архіерея. И вотъ новый Тобольскій митрополитъ обратился въ 1721 году въ Св. Синодъ съ просьбой — указать ему, какъ поступить съ этимъ тѣломъ. Но Св. Синодъ не далъ преосвященному Антонію никакого отвѣта, вѣроятно, потому, что на

¹⁾ Опис док. и дѣлъ архива Св. Синода. т. II, ч. 1, col. ССХХVI.

этотъ вопросъ (равно какъ и на другія недоумѣнія митрополита) отвѣтъ былъ данъ въ только что вышедшемъ тогда въ свѣтъ Духовномъ Регламентѣ. Въ Духовномъ же Регламенте, въ главѣ о дѣлахъ епископовъ 8-й пунктъ гласилъ: „Смотрѣти же долженъ епископъ, чего смотрѣть обѣщался съ клятвою на своемъ поставленіи, сіестъ о монахахъ, дабы не волочились безпутно.... такожь о кликушахъ, о *тельсахъ мертвыхъ не свидѣтельствованы* и прочихъ всего того добрѣ наблюдать“.¹⁾ Въ третьей же части Регламента, въ пунктѣ 4-мъ о „должности самихъ управителей“ Духовнаго Коллегіума, или Св. Синода, говорилось: „*Аще идѣ проявится нетлѣнное тѣло*, или пройдетъ въ слухъ видѣніе сіе или чудотвореніе, Коллегіумъ долженствуе^т *испытывать тоя истины*, призвавъ къ допросу оныхъ повѣстителей и прочихъ, которые о томъ свидѣтельствовати возмогутъ“.²⁾ На основаніи этихъ постановленій Регламента, Тобольское епархіальное начальство должно было распорядиться о преданіи нетлѣннаго тѣла землѣ до назначенія Св. Синодомъ свидѣтельствванія. Такъ, конечно, и было поступлено, ибо ничемъ другимъ и нельзя объяснить исчезновенія этого нетлѣннаго тѣла, какъ вторичнымъ его погребеніемъ. Но когда это было сдѣлано, мы не знаемъ. Быть можетъ, преосвящ. Антоній рапорядился о погребеніи нетлѣннаго тѣла въ первые же годы своего служенія на Тобольской кафедрѣ, но, можетъ быть, нетлѣнное тѣло оставалось на поверхности земли еще нѣсколько лѣтъ, только, конечно, не далѣе 1738 года, когда могъ быть полученъ въ Тобольскѣ указъ св. Синода отъ 25 ноября 1737 года. Этотъ Синодальный указъ, послѣдовавшій въ силу именного указа Императрицы Анны Іоанновны, предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы въ вѣдомствахъ своихъ всемѣрно испытно наблюдали слѣдующаго: не дѣлаются-ли гдѣ какія суевѣрія, не проявляетъ-ли кто, для скверноприбыточества, какихъ при иконахъ святыхъ, при кладезяхъ, при источникахъ ложныхъ чудесъ и *мертвыхъ не свидѣтельствваныхъ тѣлесъ не разлашаютъ-ли къ почитанію за мощи истинныхъ святыхъ*“.³⁾—Послѣ того, какъ нетлѣнное тѣло Захаріи было предано землѣ (особенно, если это погребеніе было совершено тайно отъ

¹⁾ Дух. Рем., изд. 1804 г., стр. 34.

²⁾ Ibid., стр. 98.

³⁾ Первое Собр. Законовъ, т. X, № 7450, стр. 362.

народа), прекратилось и народное почитание его, какъ неканонизованнаго угодника Божія. Прошли года и самое имя преп. Захаріи предалось забвенію; забылъ народъ и о его „нетлѣнномъ тѣлѣ“, привлекавшемъ нѣкогда къ себѣ толпы богомольцевъ; неизвѣстна нынѣ и могила его.

Но не смотря на забвеніе преп. Захаріи народомъ, имя его и доселѣ упоминается въ разныхъ агиологическихъ трудахъ въ ряду именъ русскихъ неканонизованныхъ святыхъ. Оно, напр., упоминается у преосвященнаго Сергія, архіепископа Владимірскаго, въ его „Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока“, у преосвященнаго Димитрія, архіепископа Тверскаго въ „Мѣсяцесловѣ святыхъ, всею русскою церковію или мѣстно чтимыхъ“, у Н. Барсукова въ „Источникахъ русской агиографіи“. Всѣ эти духовные писатели, упоминая о Захаріи Тюменскомъ, именуютъ его не иначе какъ *преподобнымъ*. И кто знаетъ? Быть можетъ, имя чествовавшася народомъ въ XVIII вѣкѣ Захаріи, дѣйствительно напечатано „на небесахъ“, „въ книгѣ вѣчной жизни“ (Лук. X, 20; Апок. XXI, 27)? Быть можетъ, онъ, дѣйствительно, въ сонмѣ тѣхъ, неканонизованныхъ церковію, святыхъ, которые, по словамъ нѣкоторыхъ старинныхъ рукописей, „въ чудестхъ преславно не просіяша, но малымъ нѣвѣимъ отъ житія ихъ или отъ чудодѣйствія признашася; обаче же и тѣи Богу угодиша и Тому единому усердно отъ души работаша и вѣнцы почести отъ Него противъ трудовъ своихъ воспріаша *мощи же ихъ не свидѣтельствованы, и оныхъ извѣстно гдѣ почитаютъ, оныхъ же неизвѣстны*“.¹⁾

А. Ю — скій.

¹⁾ Рукопись Моск. Дух. Академіи, безъ № («Книга, обдержающая въ себѣ всѣхъ Россійскихъ святыхъ»), л. 1-й на об. Тоже въ «Книгѣ, глаголемой Описаніе о россійскихъ святыхъ», находящейся въ бил. М. Погодина, см. у Сергія архіеп. I т., стр. 312.